

СТЕПАНОВ Владимир Степанович

О ЧУВСТВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВНОМ БИОПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ

Об авторе:

Доктор биологических наук. Работает в области систематической и эволюционной биологии и биополитологии.

Окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

В нашем обществе довольно широко обсуждается тема: «**Как мы будем жить – по законам или по понятиям?**» Этот вопрос воспринимается как риторический (т. е. ответ на него самоочевиден и содержится в самом вопросе), но в то же время ему придается основополагающее значение. Предполагается, что следование законам правового государства может решить все вопросы создания благополучного общества.

На самом деле, обращаться в первую очередь нужно не к этой теме, а к вопросу о том, **соответствуют ли наши законы нашим понятиям – понятиям о добре, совести, справедливости** и другим основным нормам поведения человека в обществе. Попытаться ответить на этот, на наш взгляд, куда более важный, вопрос, мы попробуем с позиций такой отрасли знания, как *биополитология*.*

Определить биополитологию можно как отрасль знания, рассматривающую политику как производное социальных инстинктов и интеллектуально-культурных разработок существ, принадлежащих к биологическому виду *Homo sapiens*. А **целью** ее деятельности мы бы поставили

* Биополитология является одной из многих наук, существование которых в Советском Союзе было затруднено. Наряду с социобиологией и социальным дарвинизмом, к его несчастью превратно понятым и использованным в своих целях германским фашизмом, а также генетикой, кибернетикой, теорией относительности и т. д., биополитология оказалась в общем списке исследовательских областей, обращаться к которым рекомендовалось в основном в плане критики буржуазной науки. Между тем, за рубежом естественные и гуманитарные науки взаимодействовали и влияли друг на друга, внося свой посильный вклад в дело создания современного общества. С середины 60-х годов биополитология получила официальный статус как отдельная дисциплина при международной ассоциации политических наук.

разработку теории построения «биологического» государства, т. е. государства, отвечающего возможностям и потребностям человека как биологического существа. При этом под биологической природой человека следует понимать его многоуровневую сущность, включающую в себя биохимический, физиологический, психологический, социальный, интеллектуальный и культурный уровни.

Часто «биологичность» человеческой природы рассматривается только на уровне физиологии и первичных, низших инстинктов. Сторонникам такого ограниченного понимания биологической сущности человека необходимо учитывать, что все указанные выше уровни в организме человека тесно связаны, взаимно влияют друг на друга, и вне этой связи деятельность человека не может быть понята.

Одними из важнейших побуждающих причин человеческой активности являются **чувства**. Попробуем дать биополитологическое определение некоторым из них.

Так, **совесть** можно определить как **психологический механизм сравнения совершённых** (или предполагаемых к совершению) **индивидуальных действий и эволюционно выработанных и приобретенных в процессе воспитания алгоритмов поведения его как общественного существа.** Если при сравнении совершаемых действий с существующим алгоритмом возникает сигнал несогласования, то включается физиологический механизм, действие которого выражается в ощущении неудобства, смущения, прилива крови к коже лица, ушам и т. д.

В политологическом отношении чрезвычайно важным является **чувство справедливости**. Вероятно, его следовало бы определить как **психофизиологический механизм, отслеживающий ран-**

говое положение особей при получении доступа к элементам жизнеобеспечения. При этом, в силу специфики развития человеческого общества, ранги его членов в масштабах государства практически сравнялись, что привело к требованию равенства возможностей в приобретении жизненных благ на государственном уровне. В то же время на уровне малых групп, в условиях межличностного общения стратификация общества сохраняется. Так, если перед законом мы все равны, то в условиях бригады, цеха, батальона, в пределах должностных инструкций неравенство членов сохраняется, и, более того, необходимость его легко признается всеми членами общества.

Чувство справедливости является одним из контроллеров (управляющих элементов) агрессивного поведения. Другой функцией чувства справедливости является **создание** некоторого рода измерительных шаблонов для формируемых на интеллектуальном уровне **правил морали.**

Под моралью мы предлагаем понимать **вербализованные** (и переведенные этим из подсознания в область сознания) **социальные инстинкты человека, обработанные и дополненные его интеллектом.** Они составляют правила межличностного и общественного поведения, делающие возможным осознанное существование человеческих коллективов и передачу приобретенного в этом отношении опыта путем научения.

Вербализацией моральных правил в прошлом занимались пророки, основатели религиозных учений, позднее к ним присоединились философы и, вероятно, поэты. **На основе моральных правил создавалось так называемое «обычное право» народов,** которое, с одной стороны, легло в основу кодифицированного юридического права, а с другой, продолжало существовать и развиваться наравне с ним в некоторых национальных правовых системах или получило выражение в виде так называемого **обычного правосознания.** Хотя в современном обществе обычное право, как и обычное правосознание, как правило, юридической силы не имеют, они оказывают значительное влияние как на поступки людей, так и на применение и исполнение официальных законов и инструкций, часто искажая их смысл, но нередко и компенсируя их недостатки.

Пренебрежение биологическими закономерностями, регулирующими жизнь общества, в том числе и так называемое **«попращание» чувства справедливости,** с одной стороны, **может инициировать агрессивное поведение,** с другой – **ведет к деформации моральных устоев общества.** Это, в свою очередь, **ведет к разрушению как обычного права и правосознания, так и к нарушению действия системы государственной юриспруденции.** Моральные нормы при этом могут не исчезать, но их **направленность переориентируется с защиты функционирования** большой группы, «большой общины», воспринима-

емой в современном обществе в объеме **государства, на защиту интересов** малой группы или «малой общины», существующей в объеме **семьи, корпорации, мафиозной группировки.** Поведение же членов общества по отношению к государству, его институтам, его законодательству, к членам других группировок становится асоциальным, разрушительным.

Примером развития этих процессов является сегодняшнее состояние нашего общества и государства, в котором можно аморальными способами легко заработать капитал и так же легко его потерять, нередко и вместе с жизнью. При этом преступника невозможно ни осудить, ни поймать, хотя часто он всем известен.

Необходимо понимать, что **без восстановления представлений о справедливом устройстве общества, без стремления к его действительно справедливому устройству, наладить нормальную жизнь в стране будет достаточно сложно.** Несомненно, что основным препятствием на этом пути будет вопрос о **частной собственности,** возникшей в процессе российской **приватизации.** Она не отвечает требованиям, которые могут быть предъявлены к частной собственности в государстве с либерально-демократическим устройством. Дело в том, что **либеральной частной собственностью является собственность, созданная трудом владельца.**

Конечно, в каждом государстве это основное требование к частной собственности несколько менялось, приспособляясь к местным реалиям. Но до такой степени, как у нас, не искажалось, видимо, нигде. Причиной подобного положения явилось, опять же, пренебрежение биологической сущностью членов реформируемого сообщества. Реформы прошли бы прекрасно, если бы страну населяли существа вида **Homo oeconomicus,** целью существования которых было бы соблюдение законов экономики. У вида **Homo sapiens – Человека разумного –** иное устройство, он живет по другим законам, пренебрегать которыми в государственном строительстве никак нельзя.

Худшим выходом из создавшегося положения был бы возврат на исходные позиции. Более приемлемым было бы **признание приватизированной собственности условно частной, такой, которую ее владельцам еще предстоит отработать.** И отработать не в том смысле, чтобы внести какие-то «смешные» залоговые платежи или меценатствуя по праздникам, а отработать созданием здоровой процветающей экономики, здорового, процветающего общества. А для этого нужно не только желание, но и знания, и умения. Можно предложить ряд способов достижения данной цели, но это уже будет тема другой статьи.

Относительно же вопроса о том, жить ли нам по законам или «по понятиям», следует сказать, что **прежде чем стремиться жить «по законам», законы следует составить в соответствии с понятиями о требованиях к ним большинства членов общества.**